

Особенности реализации государственной политики по противодействию коррупции на муниципальном уровне

Features of realization of a state policy on a counteraction of corruption at the municipal level

Трифонов Юрий Николаевич, кандидат философских наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия

Видонова Светлана Ивановна, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия

Trifonov Yury N., PhD in Philosophy, Docent, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia

Vidonova Svetlana I., Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia

E-mail: liony12345 @rambler.ru

УДК: 340

Аннотация: в статье рассмотрены организационно-правовые механизмы реализации государственной политики по противодействию коррупции на муниципальном уровне. Выявлены имеющиеся проблемы в данной сфере и намечены некоторые пути их разрешения.

Abstract: Organizational and legal mechanisms of realisation of a state policy on a counteraction of corruption at the municipal level were considered in the article.

Ключевые слова: коррупция, органы местного самоуправления, противодействие коррупции.

Keywords: corruption, local authorities, counteraction of corruption.

На сегодняшний день стало очевидным, что одного осознания разрушающего воздействия коррупции на все сферы общественной жизни уже недостаточно, нужны решительные действия по ее искоренению. И достаточно серьезный вклад в решение этой государственно важной задачи могут и должны внести органы местного самоуправления, как самый близкий к населению уровень власти. Более того, их роль в этом деле значительно увеличилась с 2012 года, когда к вопросам местного значения было отнесено осуществление мер по противодействию коррупции [1]. Напомним, что в ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» были внесены (отдельными пунктами 38, 33 и 42 соответственно) дополнения следующего содержания: «...осуществление мер по противодействию коррупции...».

За последние годы в нашей стране создана необходимая организационно-правовая основа противодействия коррупции, которая постоянно уточняется, развивается и совершенствуется [2, с.108]. Об этом, в частности, свидетельствует принятие ряда Федеральных законов и Указов Президента РФ, направленных на совершенствование механизмов противодействия коррупции в системе органов государственной власти и местного самоуправления.

Однако на деле ситуация практически не меняется. Напротив, в обществе зреет мнение о том, что власть, в том числе и муниципальная, борется не с коррупцией, а лишь с отдельными коррупционерами, создавая имитацию борьбы.

В литературе отмечается, что если по масштабу коррупционных сделок муниципальный уровень существенно уступает региональному и федеральному, то их количество на данном уровне весьма значительно. Это связано с тем, что муниципалитеты многочисленны и, соответственно, велико количество муниципальных служащих. При этом специфика местного самоуправления такова, что оно работает в непосредственном контакте с населением, а вопросы местного значения включают в себя муниципальное управление такими сферами, как образование, ЖКХ, опека и попечительство и т.д., создание условий для развития бизнеса и иные вопросы. Все это открывает значительные возможности для коррупционных правонарушений [3, с.594].

На муниципальном уровне «зонами повышенного коррупционного риска» являются, прежде всего, те сферы, где должностными лицами местного самоуправления и муниципальными служащими реализуются организационные, исполнительно-распорядительные, контрольные, юрисдикционные и разрешительные полномочия. Соответственно, созданию в конкретном муниципалитете собственного антикоррупционного механизма должно предшествовать тщательное изучение (мониторинг) существующей в нем «коррупционной ситуации» [4, с.35].

Значительное количество правонарушений связано с формированием и исполнением бюджета муниципального образования – нарушения в части несоблюдения норм бюджетного законодательства, при проведении конкурсов или аукционов на закупку товаров, работ и услуг для муниципальных нужд, нарушение порядка использования и приватизации муниципального имущества [5, с.60].

Поэтому необходимо минимизировать коррупционные риски в профессиональной деятельности чиновников всех уровней власти, в том числе и муниципальных служащих.

В литературе на этот счёт отмечается, что практическое решение задачи по формированию муниципального антикоррупционного механизма затруднено в настоящее время рядом обстоятельств. Прежде всего, это вызвано отсутствием ясности относительно места антикоррупционной деятельности субъектов местного самоуправления в структуре вопросов местного значения, ее целей, задач, форм, средств и способов осуществления.

Как утверждает К.Д. Окунева, специальный «Закон о противодействии коррупции» не раскрывает содержание полномочий по противодействию коррупции в органах местного самоуправления, что ведет к разнонаправленности деятельности в этой сфере [6, с.22]. Более того, законодатель наделил органы местного самоуправления правом лишь на «осуществление» антикоррупционных мер. Тем самым, полноценное и полномасштабное «противодействие коррупции» не входит в их компетенцию, так как включает виды властной деятельности, являющиеся исключительной прерогативой государственных органов [4, с.33].

Борьба с коррупцией, осуществляемая местным самоуправлением, сводится к контролю за исполнением запретов, ограничений, обязательств и правил служебного поведения. В силу этого минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений со стороны органов местного самоуправления заключается в обращении в правоохранительные органы, прокуратуру и органы судебной системы. Тем самым, широта полномочий, предоставленных органам местного самоуправления муниципальных образований, не обеспечивает свободы их действий [6, с.23].

Как отмечает Д.И. Кошкина, реализация муниципальных антикоррупционных программ в ряде муниципалитетов носит формальный характер. Фактически она сводится к составлению отчетности, которая фиксирует статистические данные и рассчитанные на их основе показатели, являющиеся индикаторами реализации программы. Вариантом решения этой проблемы могло бы стать выделение средств на реализацию антикоррупционных мероприятий из бюджетов субъектов РФ [3, с.595].

Кроме того, следует признать, что из процесса реализации антикоррупционной политики государства в значительной степени исключен поселенческий уровень.

Справедливо утверждение о том, что важнейшим направлением антикоррупционной политики должно стать изменение стереотипов общественного мнения в отношении коррупции («коррупцию нельзя победить» и т.д.). С этой целью необходимо более интенсивно внедрять антикоррупционные образовательно-просветительские и рекламные программы, кампании, обеспечить максимальную открытость и гласность при осуществлении антикоррупционной политики [7, с.23].

Отметим, что реальному изменению ситуации призваны способствовать меры, определенные в Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы [8]. В нем определены конкретные меры, направленные на достижение видимых результатов в борьбе с коррупцией. Считаем, что на этой основе должны быть разработаны соответствующие документы в каждом муниципальном образовании.

Таким образом, государственная политика по противодействию коррупции на муниципальном уровне нуждается в совершенствовании организационно-правовых, финансово-экономических, информационно-коммуникационных, социально-психологических, образовательно-просветительских и иных механизмов реализации.

Список литературы и примечания.

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Российская газета. 2011, 26 ноября.
2. Молотков, С.Н., Трифонов, Ю.Н. Об ограничениях, связанных с прохождением гражданской и муниципальной службы в целях противодействия коррупции / С.Н. Молотков, Ю.Н. Трифонов // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». 2016. № 1 (7). С. 108-118. URL: <http://gmana-gement.ru>
3. Кошкина, Д.И. Проблемы реализации антикоррупционных мероприятий в сфере формирования местных бюджетов / Д.И. Кошкина // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 593-599.
4. Антонова, Н.А. Осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципальных образований как вопрос местного значения / Н.А. Антонова, В.Н. Зайковский // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. №1. С.34-38.
5. Аналитический материал по вопросу о результатах проведения Минрегионом России анализа принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации мер по противодействию коррупции в органах местного самоуправления // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2011. № 30 (442). С. 58-76.
6. Окунева, К.Д. Осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципальных образований / К.Д. Окунева // Современное право. 2015. № 5. С.21-25.
7. Молотков, С.Н. Система противодействия коррупции в современной России: результаты и перспективы развития / С.Н. Молотков // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. 2015. № 1 (09). С. 19-23.
8. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы: Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 // Российская газета. 2016, 4 апреля.